

Зомби не летают

Автор:

[Павел Корнев](#)

Зомби не летают

Павел Николаевич Корнев

Передача вируса-зомби через укус – это понятно и даже банально.

А что если он начнёт передаваться воздушно-капельным путём?

Павел Корнев

Зомби не летают

1

Жизнь человека – совокупность мелочей.

Биение сердца. Вдох – выдох. Шаг – другой.

И так уж заведено, что люди игнорируют подобные пустяковины до тех пор, пока их окончательно не припирает к стенке. А случается такое сплошь и рядом. Количество неминуемо переходит в качество, а теория вероятности и закон больших чисел – вещи по сути своей безжалостные.

Только дайте им шанс, и они вас раздавят.

Сигарета – такой пустяк! Но двадцать сигарет в сутки, триста пятьдесят шесть дней в году, пятнадцать лет, и – здравствуй, рак легких!

Пара-тройка чашек крепкого кофе на работе – вроде, ерунда, но лет через двадцать ваше сердечко начнёт постукивать как-то очень уж неровно.

Бутылка водки в неделю – для кого-то норма, для кого-то – мало, а цирроз печени уже рядом, он просто поглядывает на часы и ждет своего часа.

Занимайтесь зарядкой, люди! Не пейте, не курите, бегайте по утрам! И когда в дверь постучится белый пушной зверек, это существенно увеличит ваши шансы на выживание. Ну или хотя бы купите ружьё и...

...и тут я упал.

Жадно хватанул ртом воздух, с трудом поднялся и двинулся дальше. Легкие рвала боль, по спине текли струи пота, лицо пылало огнем, колени не разгибались, а ляжки тяжеленного рюкзака врезались в плечи. Второе дыхание и не думало открываться, но – черт возьми! – я заставил себя сделать следующий шаг. А потом ещё один. И ещё...

Ступенька – это ерунда. Одна ступенька не убьет вас, если только вы не споткнетесь об неё и не сломаете себе шею. Но это когда она одна.

Два пролета по девять ступенек каждый – уже более серьезное препятствие. Ломается лифт, человек поднимается по лестнице на второй этаж, и будьте уверены – если последние лет десять-пятнадцать он вместо зарядки продавливал своим задом диван перед телевизором, злоупотреблял алкоголем и выкуривал пачку сигарет в день, ему станет нехорошо.

Каких-то два пролета, жалких восемнадцать ступенек, – и, согласно медицинским исследованиям, риск инфаркта увеличивается вдвое!

...На миг остановившись, я навалился на перила, но сразу поборол малодушие и двинулся дальше.

Подняться на второй этаж – пустяки. Другое дело – со второго на двадцать пятый!

Двадцать три этажа, сорок шесть пролетов, четыреста четырнадцать ступеней.

Тот самый случай, когда количество переходит в качество.

Умотаться просто!

...Шумное дыхание Антона постепенно удалялось; я сглотнул вязкую слюну, собрал в кулак всю свою волю и поспешил следом. Подниматься на такую верхотуру – не самое простое дело на свете, а уж если на спину давит рюкзак весом в три пуда, шею оттягивает ремень АКСУ, и опираешься ты сразу на две дустволки, то и вовсе караул.

Когда я вывалился на крышу – именно вывалился! – и без сил распластался на бетонной плите, только и смог, что смахнуть с лица заливающий глаза едкий пот.

– Слабак! – рассмеялся Антон Чириков – для своих Штурман, – привалившийся спиной к ограждению и неторопливо попивавший из пластиковой бутылки.

Ему хорошо говорить: здоровый лосяра, да и гоняли их в военном училище...

Ну, в лётном, может, особо и не гоняли, но зарядку-то наверняка делать заставляли. Меня чаша сия миновала, вот теперь и отдуваюсь.

Я судорожно сглотнул и протянул руку.

– Дай!

Свояк закрутил пробку и катнул бутылку.

– Много не пей, – предупредил он только.

Я прополоскал рот, сделал пару глотков и, не без труда заставив себя оторваться от горлышка, вылил остатки воды на голову.

- Завтра ноги не разогну, – пожаловался потом.

- Спортом занимайся, в проруби купайся! – вместо сочувствия раздалось в ответ.

Не обратив внимания на издевку, я откашлялся и спросил:

- Слушай, Штурман, на хрена мы вообще сюда забрались?

- А разве непонятно? – удивился свояк и обвел рукой безоблачное небо. – Зомби не летают, ёпт!

Я перевалился на спину и вздохнул:

- А пониже остановиться не судьба? Обязательно на самую верхотуру тащиться? Дом не сдан, зомбаков много быть не должно.

- Тебе и одного мертвяка хватит, – резонно заметил Антон. – А здесь дверь запрем и все. Натуральный плацдарм! – Он поднялся на ноги и оглядел огромную, расходившуюся тремя лепестками крышу. – Дизель-генератор есть, инструмент есть. Баллоны, вон, газовые стоят. Да тут жить можно!

- Так-то да, – согласился я и перетащил свои вещи к рюкзаку свояка. – Только мы в любом случае здесь не задержимся.

- Плацдарм! – повторил Антон, достал из рюкзака новенький бинокль и перегнулся через ограждение крыши. – И наблюдательный пункт!

- Как там внизу? – Я расстегнул кожаную мотоциклетную куртку со вполне подходящей к ситуации надписью «Jesus saves» и крестом на спине, стянул ее и остался в одной лишь промокшей от пота футболке.

Фух! Сразу ветерок освежил.

– Сам посмотри.

Свояк протянул бинокль, я взял его и принялся крутить колёсики, подстраивая под себя резкость. С высоты двадцати пяти этажей бродившие по улице зомби походили на обычных людей, но десятикратное увеличение моментально расставило всё по местам.

Рваная одежда, следы разложения и многочисленных увечий. У большинства – ломаные и заторможенные движения механических кукол, и только иногда в собравшейся на устроенный нами шум толпе мелькали куда более целеустремленные, быстрые и резкие покойники. Быстрые и резкие – и уже мало походившие на людей, пусть даже и мертвых.

Жевуны, саранча, шустрилы.

Эти создания постоянно находились в активном поиске пропитания, в первую очередь интересуясь богатой белками и жирами человечинной. Но и собачек они тоже харчили за милую душу, да и консервами не брезговали.

Хорошо хоть вскрывать банки ума обычно не хватало, а то бы у нас натуральный продовольственный кризис разразился.

– Саранчи-то сбежалось... – досадливо поморщился я.

Антон отвлекся от рюкзака, забрал бинокль и внимательно оглядел улицу.

– Со всего района собрались, – решил он. – Ничего, здесь переночуем, с утра в парк рванем. Они к этому времени уже расползутся, а нам только дорогу перебежать.

– А с едой как? – спросил я. – Еды мало.

– Хочешь в магазин вернуться? – усмехнулся свояк. – Ты только учти, нам повезло ещё, что никого серьезного поблизости не оказалось. Мужики о таких монстрах рассказывали – пипец просто!

– Это которые мужики? У которых мы патроны на водку выменяли? Они тогда ещё трепались, будто две деревни спокойно жили, пока кто-то в гости не сходил, а потом в один день вымерли? Да эти алкаши лыка не вязали!

– Знаешь, Кость, вот как-то совершенно нет желания на себе это проверять. И так еле ноги унесли.

Еле унесли – это точно; в торговом центре мертвяков оказалось куда больше, чем мы рассчитывали. Хорошо хоть вломились мы туда исключительно с целью оттянуть зомби от соседнего здания, на втором этаже которого располагался охотничий магазин. И вот уже после потрошения оружейной комнаты был выматывающий забег по торговой галерее и марш-бросок на крышу.

Я вздохнул и задумался над предложением свояка.

– Через парк, говоришь? А дальше? Не влипнем, как прошлый раз?

– Ерунда! – не разделил моих сомнений Антон, который куда лучше ориентировался в областном центре. – Подумаешь, заплутали немного! Теперь через парк сразу на окраину выйдем, там складов оптовых полно и места не самые людные. Минуем заторы на выезде, найдём машину – и в путь! Не парься, короче!

– Да никто и не парится, – пожал я плечами и спросил: – Слушай, Штурман, ты в продуктовом что-нибудь успел захватить, или опять тушенку жрать придется?

– Успел, – обнадѣжил меня свояк и вдруг обратил внимание на оставшуюся открытой дверь. – Кость, ты гостей ждешь? – нахмурился он. – Закрой!

– Ножки болят, – хмыкнул я и уселся, прислонившись спиной к ограждению. – Давай сам.

– Вот ты баран! – поморщился Антон и с недовольным видом отправился к будке.

– Это ты у нас качок, а я слабенький! – крикнул я ему в спину.

И в самом деле, мои метр восемьдесят на фоне его без малого двух метров совершенно не смотрелись.

– Зря тебя от армии отмазали! – без особой злости бросил свояк. – Там бы научили Родину любить.

– А я и так люблю Родину! – заявил я, положил на колени новенькое ружьё с вертикальным расположением стволов и уточнил: – То, что от нее осталось...

После сдвинул вбок рычаг, переломил стволы и попытался зарядить патрон с картечью. Сунул в один патронник – не идет. Сунул во второй – тоже никак.

Что за фигня? Патрон ведь стандартный – двенадцатого калибра!

И тут меня как по темечку тюкнуло! Глянул прилепленный скотчем к прикладу ценник, а там черным по белому:

«BERETTA 686 SILVER PIGEON I 71 калибр 20/76».

Калибр 20/76! Двадцатый калибр! Не двенадцатый!

Ну ё-моё, Антон теперь все мозги вынесет! Ему только дай под шкуру залезть!

«От армии отмазали», «от армии отмазали», тьфу ты, блин!

Придётся делать вид, будто так все и задумывалось. Благо в рюкзаке среди впопыхах нахапанных патронов и коробка с двадцатым калибром отыскалась.

– Кость! – позвал вдруг меня Антон; позвал почему-то шепотом.

– Ну?

– У меня наушники сверху засунуты, дай.

Я расстегнул его рюкзак и вытащил две пары стрелковых наушников «Impact Sport».

- Какие тебе?

- Без разницы, - отозвался свояк, - они одинаковые.

На лестницу Штурман поглядывал с явной опаской, АКСУ держал под рукой, и потому я не стал выделываться и подошёл к нему.

- Что такое? - спросил, тоже понижая голос до шепота.

- Не знаю.

- А наушники зачем? Стрелять собрался?

- Да нет, они ж активные - звук усиливают, - пояснил Антон, подкрутил колесико громкости и замер, прислушиваясь к чему-то слышному ему одному.

Я немедленно последовал примеру свояка, и оказалось, что поставленные на полную громкость наушники и в самом деле усиливали окружающие звуки, вот только желание шутить про слуховой аппарат моментально пропало, стоило лишь уловить скрежет металла и какое-то приглушенное уханье, доносившиеся с лестницы.

- Что это? - прошептал я, облизнув враз пересохшие губы.

- Это за нами, - только и ответил Антон.

- Но там же все заперто было!

- Надо проверить, - решил свояк. - Автомат взял?

- Да. - По въевшейся за последнее время привычке я прихватил с собой и старую двустволку, и АКСУ.

- Идём!

С оружием наизготовку мы спустились с крыши и замерли у края площадки, на которую выходили обе лестницы. Вместо внешней стены от пола и до потолка здесь тянулось окно, и мое отражение в нем выглядело откровенно напуганным.

Оно и немудрено: судя по гулу, снизу к нам пробиралось нечто на редкость громадное и мощное.

Монстр?

– Оно с этой стороны лезет, – указал я на одну из лестниц. И рука сейчас у меня дрожала вовсе не из-за одной лишь усталости. – Может, по второй уйдем?

– Чтоб на этажах пересечься? – зло глянул на меня Антон. – Совсем, что ли? А если оно не одно там? Тогда чё?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/pavel-kornev/zombi-ne-letayut>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)